

Мо Шуй и Сяо Линьцзы, точь-в-точь парочка резвых обезьянок, с гиканьем помчались на задний двор, где располагался курятник.

Закатав рукава, Мо Шуй хихикнул и предвкушающе потёр ладони:

— Не бойтесь, петушки-петушки, А-Шуй вас не обидит... Вы только дайтесь в руки, а я из вас такое лакомство сотворю!

С этими словами он изо всех сил замахнулся и прыгнул прямо на забившихся в угол птиц.

Беда пришла откуда не ждали: рассчитав прыжок с чрезмерным пылом, Мо Шуй промахнулся мимо пернатых и во вполне «изящном» порыве полетел прямо в каменную стену.

— А-а-а... Ле-ле, Ле-ле, смотри, я лечу-у-у! Ха-ха!

Вдруг до него дошло, куда именно лежит путь:

— Ой, нет-нет! Ле-ле-е-е... Хнык... Я же сейчас врежусь! Будет больно-о-о!

Мо Шуй запричитал прямо в воздухе. Всякий раз, стоило случиться какой напасти, этот не от мира сего господин первым делом взывал к Мо Ле.

Управляющий Мо от неожиданности оцепенел — всё-таки с годами бывшие рефлексы притупились. А вот Сяо Линьцзы оказался куда проворнее: юркнув вперёд, он очутился у пестро украшенной стены на мгновение раньше господина. Расставив худые руки, слуга приготовился принять на себя ощутимый удар.

— Ох, до чего же больно... — прокряхтел Сяо Линьцзы, превратившись в покорную мягкую перину. — Хозяин, вам, похоже, не помешало бы немного сбросить вес...

— У-у-у, как больно-то... — Мо Шуй всё ещё пребывал в полной уверенности, что сокрушительно врезался в каменную кладку.

Подняв залитое слезами лицо, он гневно зашмыгал носом:

— Злые, плохие петухи! Ну всё, сегодня я лично вас всех зажарю!

Едва выкрикнув эту угрозу, он споткнулся взглядом о распростёртого под ним слугу:

— Ой... Сяо Линьцзы? А ты как подо мной оказался?

Юноша лишь закатил глаза. Какая непостижимая заторможенность!

— Кабы не я, господин, лежать бы вам со свороченным носом, а не предаваться здесь раздумьям.

— И то правда... — Слезы на глазах Мо Шуя мгновенно высохли, уступив место сияющей улыбке. — Ха-ха! А я-то думал, отчего мне ни капельки не больно! Сяо Линьцзы, ты просто чудо!

С этими словами Мо Шуй наклонился, намереваясь в знак пылкой благодарности чмокнуть слугу в щёку. Однако Сяо Линьцзы отшатнулся как ужаленный. Боги убереги! Узнай Молодой господин о подобной вольности — от него и мокрого места не останется.

Заподозрив неладное, Мо Шуй обиженно надул губы:

«Подумаешь! Сам не очень-то и хотел! Целовать нашего Ле-ле куда приятнее!»

Управляющий Мо только теперь перевёл дух. Небеса милосердные, его старое сердце чуть не выскочило из груди! Кабы с господином что приключилось, обитатели поместья утопили бы его в упрёках. Прежде Мо Шуй ходил вечно мрачный, холодный и неприступный — ни улыбки от него не дождёшься, ни доброго слова, словно не жил вовсе, а лишь отбывал срок на этой земле. Смотреть на это старому слуге было тошно.

А нынче — то плачет, то хохочет от души. Жизнь в нём наконец-то забила ключом, возвращая упущенную в прошлые годы детскую радость. Немудрено, что Молодой господин души в нём не чает и прощает любые проказы.

Тем временем два неугомонных приятеля снова ринулись в погоню за птицами. Поймать дикого фазана — задача и без того не из лёгких, а уж когда за дело берутся эти двое, курятник превращается в настоящее поле битвы.

На сей раз Мо Шуй решил действовать хитрее: пригнулся и стал медленно, шаг за шагом, красться к ничего не подозревающей птичьей стае.

«Хе-хе, держись, мой большой петушок... Я иду к тебе...»

— И чем вы здесь занимаетесь?

Ледяной голос прорезал тишину подобно морозной стреле.

Управляющий и Сяо Линьцзы застыли как вкопанные, а испуганные птицы мгновенно разлетелись в разные стороны.

Лишь один человек оказался абсолютно глух к грозной ауре — сам Мо Шуй.

Находясь буквально в шаге от вожаемой добычи и не успев затормозить, когда птицы вспархнули, он на полном ходу ухнул головой прямо в стог сена. На этот раз Сяо Линьцзы подоспеть не успел.

Выплюнув набившуюся в рот сухую траву, Мо Шуй остался сидеть в сеновале. Только он собрался отчитать слугу за нерадивость, как заметил, что Сяо Линьцзы стоит за спиной излучающего мрачную ауру Мо Ле и всем своим видом выражает: «Господин, вам конец».

— Что ты делаешь? — переспросил Мо Ле, скрестив руки на груди.

— Я... я просто хотел поймать петуха! — Мо Шуй обиженно надулся, а в его голосе послышались плаксивые нотки. — Ты ведь не повёл меня в Терем Хмельного Золота... Вот и пришлось самому...

Глядя на это чудо, готовое вот-вот разразиться слезами, Мо Ле почувствовал привычную беспомощность. Ещё утром белоснежная, а теперь измятая и покрытая грязевыми пятнами мантишка Мо Шуя выглядела плачевно.

Вздыхнув, Мо Ле подошёл ближе, бережно помог ему подняться и обтряхнул одежду.

— Управляющий Мо, велите приготовить горячую воду.

Он осторожно вытащил пару соломинок из спутанных волос Мо Шуя и мягко добавил:

— Ну полно. Весь испачкался. Пойдём, я помогу тебе вымыться.

— Но... как же...

— Что такое?

— А петушок?.. — совсем тихо пробормотал Мо Шуй.

Мо Ле снисходительно качнул головой. Окинув взглядом мечущихся по двору фазанов, он слегка нахмурился, а затем непринуждённым, молниеносным движением вытянул руку — и в следующее мгновение уже держал бывшего в его пальцах петуха за шею.

Присутствующие обомлели. Чтобы поймать дикую птицу живьём, даже бывалым охотникам приходилось изрядно потрудиться. А Молодой господин сработал так легко, будто сорвал спелое яблоко с ветки!

Мо Шуй же, напротив, сиял от восторга. В его глазах так и читалось: «Ну ещё бы! Ле-ле ведь мой сын, кому как не ему быть таким умельцем!»

Мо Ле передал трепыхающуюся птицу управляющему и сухо произнёс:

— Найдите повара Мо. Спросите, не надоело ли ему получать жалование, если вместо работы на кухне он вынуждает хозяина лично бегать за птицей.

Управляющий виновато сглотнул:

— Слушаюсь...

— И пусть приготовят этого петуха так, как пожелает А-Шуй.

Едва дослушав, Мо Шуй радостно запрыгал:

— Ура-а-а!

В порыве ликования он взмыл в воздух, чуть не выскользнув из рук Мо Ле, но тут же крепко обхватил его за шею.

<http://bllate.org/book/20318/2108387>